

Перевод: Furious SunShine

Редакция: Naides

В ходе разговора Шэн Хуну стало жаль Минлань и он, в конце концов, встал на ее сторону, успокаивающе взглянув на Ван Ши. Увидев это, пожилая госпожа Шэн поджала губы и сказала:

— Госпожа, пожалуйста, потрудитесь обучить Минлань вести хозяйство и позвольте ей научиться большему.

Шен Хун тотчас поддакнул:

— Конечно, пожилая госпожа. Ей следовало раньше обучить девочку всему этому.

Говоря это, он незаметно дернул Ван Ши за рукав, и та поспешно добавила:

— Минлань ведь тоже моя дочь. Учить ее — моя прямая обязанность.

Чанфен выглядел весьма обеспокоенным, и постоянно смотрел на Минлань жалобным взглядом. Та же прикладывала все усилия, чтобы не повернуться к нему, и лишь учтиво стояла перед пожилой госпожой, слушая её выговор. Жулань бросила вызывающий взгляд на Молань, которая, в свою очередь, выглядела абсолютно спокойно, ибо ей было совершенно всё равно, что будет с теми слугами. Она разве что чувствовала небольшое смущение из-за того, что частично и сама ввязана в эту ситуацию.

Лю Кун созвала всех служанок дома Муцан во двор и выстроила их в ряд. Ван Ши восседала на главном месте, и Цуйвэй учтиво подала ей пиалу с чаем из женьшеня. Госпожа, сделав небольшой глоток, внимательно оглядела всех служанок с головы до ног. Хотя они и позволяли себе многое, все понимали, что отныне их шалостям настал конец. Девочки послушно стояли с опущенными головами и осунувшимися плечами, затаив дыхание.

— Я спускала ваше поведение вам с рук потому, что вы еще юны, но я не ожидала, что вы посмеете пользоваться добротой шестой молодой госпожи, чтобы насмеяться над ней! Да что вы себе позволяете! — начала ругать их Ван Ши, стукнув рукой по подлокотнику. — Кто из вас Ке'эр? Выйди сюда!

Ке'эр на негнущихся ногах вышла вперед. На ней был длинный красный жакет с шелковой вышивкой, обшитый мехом по краям. Она выглядела хрупкой и печальной, и в то же время обаятельной. Ван Ши усмехнулась:

— Ишь, какая болезненная красотка! Я слышала, что с того времени, как ты появилась в доме Муцан, тебе все время нездоровится, и поправляться ты не спешишь. Кажется, это место не для тебя. Что же, я понижаю тебя до служанки третьего ранга, и возвращайся, откуда пришла!

Ван Ши попала прямо в яблочко: Ке'эр совершенно не возражала быть пониженной в должности, если только ей позволят вернуться к Чанфену. Поэтому она всего лишь слегка поклонилась, на что Ван Ши тихо хмыкнула и махнула рукой домоправительнице, чтобы та помогла Ке'эр собрать вещи.

Затем Лю Кун что-то зашептала госпоже, после чего выпрямилась и воскликнула:

— Кто из вас Мэй'эр? Выйди сюда!

Мэй'эр, прикусив губу, расправила плечи и поклонилась Ван Ши. Та же с прищуром взглянула на девочку и ледяным тоном сказала:

— Что у тебя за нрав такой! Я слышала, что ты постоянно кричишь, перечишь старшей служанке, ругаешь других девочек, и даже не обращаешь внимания на юную госпожу!

Мэй'эр, едва не дрожа от страха, ответила:

— Госпожа... Я... Я не ссорилась ни с кем. Просто здесь другие правила, и я всего лишь старалась им следовать, но я никого не ругала.

Шокировано уставившись на нее, Ван Ши резко хлеснула по подлокотнику, а домоправительница тотчас ударила девочку по белому, как нефрит, лицу. Щека Мэй'эр вмиг опухла. Домоправительница рявкнула:

— Ах ты, сучка, как смеешь огрызаться на госпожу?! Где ты только этого набралась? Еще хоть слово — и от твоей рожи ничего не останется!

Ван Ши фыркнула и взглянула на Лю Кун, которая сразу уловила намек и огласила:

— Мэй'эр не будет получать жалованье в течение шести месяцев, а также понижена до служанки третьего ранга... Выведите ее вон и дайте десять ударов доской!

После её слов плачущую Мэй'эр выволокли со двора. Ван Ши элегантно подхватила пиалу и неспешно размешала чайные листья. Минлань сидела камнем, не двигаясь, а Жулань выглядела весьма довольной разворачивающимся перед ней представлением. Время от времени она дергала Минлань за рукав, говоря:

— Вот, учись. И в будущем не плачь и не проси маму тебе помогать!

Минлань с трудом выдавливала из себя улыбку, маленькой ручкой со злостью сжимая рукав.

Напоследок Ван Ши приказала вызвать Иньсин. Впившись в нее колючим взглядом, она осмотрела ее с головы до пят. У Иньсин подкосились ноги от ужаса, и она тотчас упала на колени, дрожа всем телом. Ван Ши спокойно сказала:

— Ты пришла из моего дома. Раз ты так скучаешь по нему, то лучше тебе вернуться ко мне.

Иньсин, слыша в ее словах иронию и беспощадность, так испугалась, что лишь продолжила низко кланяться, не в силах вымолвить ни слова. На лице Лю Кун, приказавшей вывести девочку вон, застыла презрительная усмешка.

Закончив чистку среди новоприбывших, Ван Ши распустила остальных и вместе с Жулань вернулась к себе. Вымученная улыбка буквально примерзла к лицу Минлань, когда она осыпала госпожу бесчисленными благодарностями, провожая её. После этого в доме Муцан наступила гробовая тишина. Вскоре на носилках принесли Мэй'эр, и Минлань попросила Данцзюй взять целебную мазь из комнаты старшей служанки Фан и позаботиться о ней. Сама же Минлань ушла в свои покои и в тишине улеглась на кровать, не моргая смотря в потолок.

В полдень она отправилась на обед в зал Шоу'ань. Бабушка с внучкой ели молча. Пожилая госпожа, видя, в каком уставшем и вялом состоянии находилась Минлань, не стала ничего расспрашивать. Отобедав, девочка все так же молча выпила чай, но возвращаться к себе не спешила.

Смотря пустым взглядом прямо перед собой, Минлань выглядела, как маленький потерянный щенок с грустно опущенными ушами, который наконец нашёл правильный путь домой. Так она побрела в спальню пожилой госпожи, сняла обувь и прямо в одежде залезла в теплую кровать, как белочка, тут же растянувшись на стёганных одеялах.

Пожилую госпожу такое поведение позабавило, и она прошла вслед за Минлань, чтобы удостовериться, что с ней все хорошо. Та же с головой зарылась в одеяло, но, услышав звук шагов, немного отодвинула край, чтобы взглянуть на бабушку. Затем из кучи показалась маленькая ручка и легонько потянула пожилую госпожу Шэн за рукав, и раздался приглушенный голос:

— Бабушка, поспите со мной сегодня.

Пожилая госпожа собиралась пойти в молельню, но, услышав просьбу внучки, вздохнула и присела на кровать, а затем просунула руку в одеяло и, нащупав голову Минлань, приоткрыла её лицо. После этого она мягко спросила:

— Закончили?

Минлань рассеянно кивнула.

Пожилая госпожа задала еще вопрос:

— Ты испугалась?

Подняв голову, Минлань заторможено покачала головой:

— Нет. Я давно ожидала подобного. Что сделано, то сделано.

— Но тогда почему ты такая поникшая? — бабушка Шэн погладила её по волосам, утешая.

Минлань удобно устроила голову на руках у пожилой госпожи. Она чувствовала запах сандалового дерева, который источали бабушкины одежды, и на неё нахлынули воспоминания о маме из прошлой жизни. Ощувив прилив меланхолии, она тихо ответила:

— Бабушка, я плохая? Я специально подыгрывала их неподобающему поведению. Каждый раз, когда Ке'эр болела, я делала все, чтобы об этом узнал третий старший брат. Ещё я намеренно давала Иньсин узнать, когда второй старший братец возвращается из школы. Когда старшая служанка Лю впервые поругала Иньсин за то, что она выбегала к нему из дома, я заступилась за неё, чтобы она думала, что я на её стороне. И из-за этого она позволяла себе раз за разом продолжать тревожить старшего брата!.. Иньсин постоянно рылась в моих вещах и подглядывала за тем, что происходит в зале Шоу'ань. Я уже давно возненавидела её! Я знаю, что госпожа больше всего на свете терпеть не может, когда служанки пытаются соблазнить старшего брата, а поскольку в этом случае ситуация полностью вышла из-под контроля, она точно задаст хорошую трёпку Иньсин. Я также знаю, что наложница Линь прислала ко мне Ке'эр потому, что не переваривает её, и я уверена, что при первой лучшей возможности госпожа отправит её обратно в павильон Линьци, чтобы позлить наложницу Линь... Я стала такой расчетливой, но... я не хочу быть таким лицемерным человеком!

Говоря это, Минлань начала хлюпать носом, и по её лицу потекли слезы. Ей казалось, что она все больше и больше стала напоминать злодеев из фильмов.

Закопавшись головой в рукава пожилой госпожи, она не могла остановить слёзы, поэтому вскоре на ткани появилось большое влажное пятно. Бабушка лишь обнимала её и с любовью поглаживала по худеньким плечам, качая её, словно маленького ребёнка, и тихо приговаривая:

— Всё в порядке, всё хорошо. Не плачь, дитя моё. Каждый человек на свете хочет жить честно. Кто же не хочет спокойной жизни? Но разве у многих она такая?

Минлань помрачнела ещё больше, уловив в голосе пожилой госпожи нотки беспомощности и горького опыта в прошлом. Как только четыре девочки стали создавать кучу проблем, она начала обдумывать, как от них избавиться. Цзю'эр, хоть и любила соваться, куда её не

просили, в целом вела себя хорошо, и её мать была домоправительницей поместья Шэн, поэтому с ней лучше было не ссориться. Мэй'эр имела скверный характер, так что с ней разобраться было легко. И, скорее всего, ей бы хорошенько досталось. Кэ'эр можно было использовать в качестве приманки, как дымовую шашку, чтобы втянуть в это Ван Ши, а та бы сразу устранила её. Самым неудобным кадром была Иньсин, которую прислала сама госпожа. Поссориться с ней означало поссориться с госпожой, поэтому лучшим решением было бы перекинуть все эти неудобства на Ван Ши, так что пришлось задействовать Чанбая...

Минлань была настолько зла на себя, что, когда она подняла голову, все её лицо было мокрым и опухшим. Захлёбываясь слезами, она сказала:

— Старший брат так добр ко мне, а я даже его в это втянула, я... я...

— У тебя не было выбора! — внезапно прервала её пожилая госпожа ровным голосом.

Минлань удивилась, будто в прострации слыша, как бабушка спокойно приказала старшей служанке Фан принести ей миску с водой и полотенце. Обернувшись и заметив ошарашенное выражение на лице Минлань, она как ни в чем ни бывало спросила:

— А если бы Чанбай был твоим родным братом, ты бы вот так лукавила и играла в закулисные игры?

Нет, конечно, она бы сразу прямо попросила его о помощи. Минлань моментально поняла, что бабушка имела в виду.